

Огни в резиденции уездного магистрата уже зажглись, с нетерпением ожидая их прибытия.

Вернувшись в резиденцию своей семьи, Юань Ли почувствовал себя так, словно вернулся в свою естественную среду обитания, гораздо более комфортно, чем в особняке Чу Вана. Он взял на себя заботу о гостях и сделал необходимые приготовления для Чу Хэчао и его окружения.

Выразив почтение родителям, Юань Ли потащил свое усталое тело в спальню.

Как только он вошел в комнату, его улыбка исчезла.

Юань Ли был жизнерадостным человеком с большими и нежными глазами. Когда он улыбался, он казался искренним и дружелюбным, из-за чего людям было трудно сохранять бдительность. Но когда улыбка не касалась губ, между бровями проступали следы резкости и на окружающих давил его тяжелый и властный вид.

Трое слуг перед ним не могли не чувствовать себя неловко.

Юань Ли внезапно заговорил: «Го Линь, Ван Эр хотел меня видеть?»

Го Линь ответил: «Да. Сообщение пришло от управляющего фермой четыре дня назад».

Юань Ли продолжил: «Ему есть что сказать мне, но он не станет говорить ни с кем, кроме меня?»

Го Линь был озадачен, но кивнул в подтверждение.

Затем Юань Ли обратился к Чжао Ину, который был смелым и дотошным, ответственным за сбор информации и решение секретных вопросов. Он спросил: «Произошло ли что-нибудь необычное, когда Ван Эр прибыл на ферму?»

Чжао Ин осторожно ответил: «Никаких необычных инцидентов не было. Только на четвертый день он взял отгул на полдня».

Юань Ли потер виски, наконец, горько улыбнулся и пробормотал про себя: «Это плохо. У меня плохое предчувствие».

Когда Ян Чжунфа впервые прощупывал его вчера в полдень, он действительно не почувствовал ничего плохого. Однако, когда Ян Чжунфа упомянул, что товары были украдены недалеко от уезда Жуюн, Юань Ли мгновенно насторожился и за короткое время связал множество вещей.

Он сделал вид, что ничего не знает, и продолжал болтать и смеяться с Ян Чжунфой.

Чу Хэчао выглядел недружелюбно с того самого момента, как увидел его, вероятно, питая подозрения. Кроме того, недавняя просьба Ван Эра о встрече с ним заставила Юань Ли поверить, что украденные товары могли быть захвачены Ван Эром и его группой.

Юань Ли снова начал тереть виски. «Го Линь, скажи Ван Эру, что завтра я посету ферму и встречу с ним».

Поскольку резиденция была полна людей Чу Хэчао, Ван Эру было бы неуместно приходить сюда.

Го Линь принял его указания.

На следующее утро, вместо того чтобы немедленно отправиться на ферму, Юань Ли пошел в кабинет и нашел своего отца Юань Суна. Он передал составленный накануне вечером письменный план создания мыловаренной мастерской.

Юань Сун находился в замешательстве и опустил голову, чтобы прочесть. Через мгновение он резко встал, не в силах скрыть своего изумления. «Это... Ли Эр, ты действительно знаешь как изготовить что-то под названием 'мыло'?»

Юань Ли кивнул, и у Юань Суна внезапно перехватило дыхание. Он быстро подошел к двери, запер замок и поспешно закрыл окна.

Сделав все это, он вернулся к столу и понизил голос. Его лицо покраснело, а борода задрожала, когда он сказал: «Это 'мыло' действительно белое и гладкое, как нефрит, со своим собственным ароматом? Оно может удалить грязь и сделать кожу гладкой и нежной, освежая человека, который его использует?»

Юань Ли снова кивнул.

Юань Сун сделал несколько глубоких вдохов. Его удивление превратилось в огромную радость.

Мыло, как по эффективности, так и по внешнему виду, совершенно отличалось от пепла и мыльных стручков, используемых в настоящее время. Хотя Юань Сун происходил из скромной семьи, его знания были весьма обширными. Он был уверен, что такого 'мыла' еще никогда не видели даже знатные семьи и аристократы!

Юань Ли не только расписал, как произвести мыло с разными ароматами, но и подробно объяснил, как открыть мыловаренную мастерскую, а также как упаковывать и продавать мыло.

Когда в будущем условия улучшатся, обычное мыло можно будет продавать недорого простым людям. Но на данный момент основное внимание лучше сосредоточить на роскошном мыле, предназначенном для высшего класса. Такое мыло требует тщательной упаковки и его можно продавать по высоким ценам, чтобы удовлетворить чувство превосходства и тщеславие благородных семей.

Юань Ли планировал тайно основать первую мыловаренную мастерскую в Жуяне, используя доверенных домашних слуг в качестве сотрудников для производства первой партии.

Когда мыло будет изготовлено, Юань Ли возьмет готовую продукцию, чтобы обсудить сотрудничество с Чу Минфэном. Заключив партнерство, он воспользуется репутацией резиденции Чу Вана для распространения и запуска производства в больших объемах.

Юань Ли не мог сделать этого в Лояне. Единственным местом, где он чувствовал себя спокойно, был Жуян, который он уже тщательно исследовал. Он также всецело доверял родителям, которые, естественно, были на его стороне.

Рука Юань Суна, державшая бумагу, слегка дрожала.

Юань Ли напомнил ему: «Отец, пожалуйста, не забывай, что формула производства должна быть тщательно защищена. В мыловаренную мастерскую следует пускать только заслуживающих доверия людей».

«Я понимаю», — выражение лица Юань Суна стало серьезным, а в глазах мелькнул намек на суровость. «Ли Эр, будь уверен, я осознаю всю важность вопроса».

Говоря это, он не мог не погладить бороду и гордо вздохнуть. «Неудивительно, что с юных лет ты настаивал на выращивании такого количества свиней на ферме. Я думал, ты просто предпочитаешь свинину, но не ожидал, что это нечто большее. Ты уже тогда готовился к сегодняшнему дню, не так ли?»

Юань Ли улынулся, не сказав ни слова.

Узнав, что первой наградой от системы была формула мыла, Юань Ли начал намеренно разводить свиней. Однако в то время он не знал, была ли награда системы реальной или нет. Именно его осторожный характер заставил его сделать это.

«Для производства мыла требуются только жир и сало, у нас останется много мяса», — объяснил Юань Ли. «Мы не можем переводить еду зазря. Давай отдадим мясо стражам и солдатам в качестве дополнительной еды».

Юань Сун усмехнулся. «Ты всегда был добросердечным».

Юань Сун осторожно спрятал мыльную формулу и поспешно вышел из кабинета, чтобы заняться этим вопросом. Юань Ли также покинул кабинет. Го Линь уже ждал снаружи и прошептал: «Молодой господин, я все организовал».

Юань Ли взглянул на небо и сказал: «Давай для начала поедим, прежде чем поедем».

Простолюдины обычно ели только два раза в день: завтрак и ужин, без обеда. Однако это правило не распространялось на богатые семьи. Пока у них были деньги и еда, не только трехразовое, но и пятиразовое питание было бы возможным.

Пообедав, Юань Ли собрался отправиться на ферму. Однако, как только Го Линь подвел его лошадь к воротам резиденции, он столкнулся с Чу Хэчао и Ян Чжунфой, которые откуда-то возвращались.

Движения Юань Ли на мгновение остановились, но он приветствовал их с дежурной улыбкой на лице.

Группа людей Чу Хэчао проводила расследование в уезде Жуян с раннего утра, но к полудню так ничего и не нашла, что несколько утомило их.

Ян Чжунфа слабо ответил на приветствие: «Молодой господин Юань, ты куда-то выходишь?»

Юань Ли улыбнулся и ответил: «Судя по твоему виду, ты устал от скитаний по всему уезду?»

Ян Чжунфа вздохнул: «Действительно, Жуян может показаться маленьким, но на самом деле он довольно большой».

Юань Ли обменивался с ними любезностями, держа поводья и готовясь сесть на лошадь. Стараясь не привлекать внимания, он уже собирался уйти, когда Чу Хэчао внезапно заговорил: «Куда планирует поехать молодой господин Юань?»

Его тон был относительно мягким, и он обратился к Юань Ли 'молодой господин Юань', по-видимому, из-за вчерашнего выступления Юань Ли, которое уменьшило его подозрения, или, возможно, из-за запеченной курицы.

Юань Ли повернул голову и посмотрел на него. Огненно-рыжие локоны украшали его плечи. Парень улыбнулся, его черты были ясными и нежными. «Я вернулся в Жуян и планирую воспользоваться этой возможностью, чтобы посетить ферму».

Взгляд Чу Хэчао скользнул по нему, затем он повернул лошадь и подъехал к Юань Ли. «Звучит интересно. Как насчет того, чтобы взять меня с собой?»

Юань Ли предчувствовал, что это произойдет.

Скрипя сердцем, он с готовностью согласился: «Конечно. Однако ферма простая и грязная. Надеюсь, генерал не будет возражать».

Ян Чжунфа был озадачен. «Генерал?»

Чу Хэчао махнул рукой, давая им знак продолжать расследование.

Ян Чжунфа в ответ сложил руки в почтительном жесте и повел остальных обратно в резиденцию уездного магистрата.

Ферма располагалась в сельской местности, примерно в получасе езды от резиденции. Чем дальше они углублялись в сельскую местность, тем более неровной и ухабистой становилась дорога, повсюду были мелкие лужицы и выбоины. Если копыто лошади попадет в яму, это приведет к катастрофическому падению как лошади, так и всадника.

Юань Ли несколько раз ездил по этой дороге и был с ней хорошо знаком. Удивительно, но хотя Чу Хэчао был здесь впервые, но, казалось, он чувствовал себя непринужденно.

Юань Ли хотел проверить его навыки верховой езды и сознательно ускорил темп и свернул в объезд на труднопроходимую дорогу. Он словно ветер мчался впереди, а Чу Хэчао следовал за ним. Охранники и слуги, сопровождающие Юань Ли, как могли старались догнать, но в конце концов исчезли из поля зрения.

«Молодой господин Юань», — мужчина подъехал ближе, его дыхание было теплым, а голос зловещим, — «довольно».

Юань Ли натянул поводья и медленно остановился. Его лицо покраснело от жары, и он обмахиваясь рукой, показав мужчине большой палец вверх. «Генерал впечатляет».

Чу Хэчао посмотрел на его большой палец, слегка прикрыв глаза. Капельки пота катились по лицу Юань Ли, добавляя нотку чувственности. Хотя Чу Хэчао никогда раньше не видел этого жеста, он примерно понял его значение и не удосужился продолжить подшучивать над Юань

Ли.

Они преодолели большое расстояние, что было намного длиннее обычного маршрута. Обе лошади были покрыты потом и шли медленно, облегчая тяжелое дыхание.

Хвосты лошадей покачивались взад и вперед, нетерпеливо отгоняя надоедливых комаров.

Несколько человек, которые были заняты в поле обработкой саженцев от насекомых, заметили путников и посмотрели в их сторону, а затем вновь опустили головы, чтобы продолжить ухаживать за посевами.

Юань Ли привлекал комаров и хлопал кровососущих насекомых, так и норовящих испить его крови, ладонями. Он в замешательстве посмотрел на Чу Хэчао. «Генерал, а почему комары тебя не кусают?»

Чу Хэчао ухмыльнулся, бросив искоса взгляд на светлую, почти прозрачную кожу Юань Ли. «Возможно, потому что я не такой нежный, как молодой господин Юань».

Юань Ли: «...»

По мере того, как две лошади продолжали идти, они становились все ближе и ближе к друг другу. Возможно, из-за их недавнего галопа бок о бок, который пробудил дух товарищества, или, возможно, причина в веселье ранней весны, но они начали тереться головами, ласково обнюхав друг друга.

Бедро Чу Хэчао несколько раз коснулось бедра Юань Ли. Палящий жар от легкого соприкосновения с другим человеком охватил мужчину. И прежде, чем Юань Ли успел что-либо осознать, Чу Хэчао уже почувствовал себя некомфортно от этого странного ощущения во всем его теле. Он нахмурил брови и с силой натянул поводья.

Лошадь вздрогнула от боли, издала несколько всхлипов и послушно отошла от Юань Ли.

Через четверть часа они наконец прибыли на ферму.

К этому моменту, остальные люди, которых они оставили позади, уже прибыли, воспользовавшись основной дорогой. Юань Ли спешил и посмотрел на Го Линя.

Го Линь сдержанно кивнул.

Мимолетная улыбка скользнула по губам Юань Ли.

Он намеренно повез Чу Хэчао в обход, позволив Го Линю прибыть на ферму раньше, чтобы разобраться с делами и сообщить жителям деревни, что издалека прибыл уважаемый гость из Лояна. Таким образом, местные не будут встревожены.

Управляющий вышел вперед и сказал: «Молодой господин, горячая вода и еда готовы. Не желаете для начала переодеться?»

Юань Ли кивнул, и тут же кто-то пришел, чтобы забрать их лошадей, чтобы накормить и

напоить их, а также почистить.

Предложение управляющего было вызвано не тем, что Юань Ли заиклен на чистоте, а скорее потому, что это была необходимая процедура при посещении фермы.

Сельские районы в древности были далеки от той чистоты, которую можно себе представить. Отсутствовали канализация и общественные туалеты. Экскременты и сточные воды были повсюду, не говоря уже о помете свиней, коров и овец. При ходьбе еще было терпимо, но верховая езда неизбежно приводила к тому, что люди пачкались брызгами.

Ферма, которой управлял Юань Ли, уже была в хорошем состоянии. Ежедневно проводилась уборка, а навоз использовался как удобрение. Он часто напоминал управляющему, чтобы он следил за тем, чтобы работники мыли руки до и после еды и принимали ванну каждые три дня, чтобы ферма оставалась чистой и свежей.

Однако это не означало, что сельские жители не заботились о чистоте. У них просто не было средств для ее поддержания.

Богатые могли позволить себе ежедневные горячие ванны, полоскания рта солеными веточками ивы утром и вечером, время от времени ванны с лепестками и использование бобов для чистки зубов, но бедные не могли.

После купания Юань Ли почувствовал себя отдохнувшим. Он взглянул в сторону и увидел, что Чу Хэчао тоже уже вышел. Однако одежды на нем сидели плохо.

Они выглядели немного тесноватым, особенно в области груди.

Управляющий извиняюще улынулся. «Мы уже послали людей в резиденцию уездного магистрата за одеждами для уважаемого гостя. Пожалуйста, не обижайтесь, дорогой господин».

Лицо Чу Хэчао потемнело, когда он дернул тугой ворот, его губы сморщились.

Юань Ли подавил смех. «Управляющий, пожалуйста, отведи нас в столовую».

Управляющий кивнул и поклонился. «Да, господин».

Ужин на ферме мало чем отличался от ужина в резиденции уездного магистрата. Во время еды Юань Ли почувствовал, что Чу Хэчао смотрит на него. Прежде чем он смог понять значение этого взгляда, Чу Хэчао уже сосредоточился на еде.

Юань Ли недавно поел и не чувствовал голода. Он наблюдал, как Чу Хэчао съедал миску за миской, его губы подергивались.

«Уметь есть — это благословение», — заметил Юань Ли.

Закончив трапезу, слуги убрали миски и палочки для еды. Чу Хэчао взглянул на Юань Ли и внезапно сказал: «Молодой господин Юань пришел на ферму только для того, чтобы принять ванну и поесть?»

Юань Ли попросил управляющего принести бухгалтерскую книгу и ответил: «Конечно, нет. Мне все еще нужно просмотреть счета».

Чу Хэчао ухмыльнулся, в его глазах не было никакого веселья. «Так ли это? Я думал, что управляющий фермой будет каждый месяц отправлять бухгалтерскую книгу в резиденцию, вместо того, чтобы хозяин лично приезжал на ферму за ней».

Юань Ли мысленно вздохнул. Чу Хэчао был воистину непредсказуемым человеком. Буквально вчера, после того как Ян Чжунфа не смог найти в нем ничего подозрительного, отношение Чу Хэчао к Юань Ли значительно улучшилось. Юань Ли думал, что Чу Хэчао больше не сомневается в нем, но как только возник намек на сомнение, Чу Хэчао снова стал холодным и безжалостным.

Даже если сомнение было совершенно необоснованным.

Юань Ли подумал, что, вероятно, понимает, почему существует такая резкая разница в отношении Чу Вана и госпожи Ян к их старшему и второму сыновьям.

Учитывая темперамент Чу Хэчао, любой, кто искренне относится к нему, скорее всего, сразу же встретит хладнокровный ответ.

К счастью, Юань Ли уже давно был готов к тому, что Чу Хэчао восстанет против него. Он никогда не ожидал, что Чу Хэчао действительно перестанет его подозревать.

Они оба испытывали друг друга, и еще неизвестно, кто выйдет победителем.

«Естественно, речь идет не только о просмотре счетов», — неторопливо сказал Юань Ли. «Отец с удовольствием работает в поле, испытывая радости и заботы простого люда. На этой ферме есть участок земли, принадлежащий отцу, и сейчас настал сезон посевных работ. Однако, при физическом утомлении отца и обилии государственных дел, мне, как его ребенку, естественно следует облегчить его заботы. Я приехал на ферму, чтобы помочь отцу с сельским хозяйством. Более того, отец любит лакомиться карасями из озера в деревне. Поскольку я скоро вернусь в Лоян, пока я здесь, я должен поймать для него немного рыбы».

Сыновняя почтительность всегда была правильным политическим направлением в Северной Чжоу. Пока кто-то использовал эти два слова, никто не мог ничего противопоставить.

Лицо красивого и загадочного мужчины оставалось бесстрастным. «Невестка, а ты действительно сыновний».

Юань Ли неискренне обменялся с ним комплиментами. «Не на столько, как мой младший брат».

Атмосфера в комнате стала несколько напряженной, но она вернулась к обычной, когда Линь Тянь принес две чашки чая.

Юань Ли слегка приподнял бухгалтерскую книгу. «Мне все еще нужно просмотреть счета. Братишка, если тебе скучно, почему бы мне не найти кого-то, чтобы показал тебе ферму?»

Чу Хэчао приподнял бровь, его губы скривились. «Незачем. Я просто останусь здесь и присмотрю за тобой, невестка».

Сказав это, он небрежно отодвинул в сторону низкий столик перед собой и лег на пол, закинув

руки за голову. Его высокая фигура напоминала холмистые горы. Чу Хэчао закрыл глаза, как будто спал.

Но Юань Ли знал, что он не спит. Он жестом попросил Линь Тяня уйти и воспользовался оставшимся солнечным светом, чтобы изучить бухгалтерскую книгу.

В комнате воцарилась тишина, слышался только звук переворачивающихся страниц и их мягкое дыхание.

Спустя почти полчаса Чу Хэчао, казалось, по-настоящему уснул.

Природа позвала, и Юань Ли закрыл бухгалтерскую книгу, встал и направился к двери.

Как только он сделал шаг, человек, который держал глаза закрытыми, внезапно широко их открыл, устремив на него свой острый взгляд. «Куда ты идешь?»

Бровь Юань Ли дернулась. «В отхожее место».

Чу Хэчао сел. «Я присоединюсь к тебе».

Юань Ли колебался.

По пути к отхожему месту Юань Ли иногда краем глаза оглядывался назад, наблюдая за Чу Хэчао, который следовал за ним на расстоянии, ни близко, ни далеко.

Он действительно хотел найти возможность встретиться с Ван Эром, но Чу Хэчао применил самый неприятный, но очень эффективный метод, постоянно следуя за ним, не позволяя ему увидеться с Ван Эром.

Юань Ли нахмурил брови.

Такой раздражающий.

Но, заставив его почувствовать раздражение, Чу Хэчао уже добился успеха.

Юань Ли вошел в туалет, сосредоточился на своей задаче и заметил, что Чу Хэчао не последовал за ним внутрь. Удовлетворив свои телесные потребности и успокоив эмоции, Юань Ли вышел и увидел, что Чу Хэчао присел на обочине дороги, его сильная спина сгорбилась под одеждой, которые были ему малы, и чем-то занимался.

Быстро отреагировав, Юань Ли спрятался, нырнув за угол, а затем осторожно выглянул.

На этот раз он мог ясно видеть, что делает Чу Хэчао.

Чу Хэчао копался в грязи.

Его лицо ничего не выражало, он не обращал внимания на комки грязи и отвратительных существ, сметая их прочь. Из мутной воды он подобрал грязную медную монету, тщательно вытер грязь пальцами, очистив ее поверхность, а затем засунул ее за пояс.

Юань Ли впервые видел Чу Хэчао таким сосредоточенным.

Как будто эта монета была не просто куском меди, а чудесным средством, способным спасти солдат под его командованием.

<http://bllate.org/book/17340/1625892>